

Šturala, Jan

**Функции частиц разве и неужели в русских
вопросительных предложениях**

Opera Slavica. 1991, vol. 1, iss. 2, pp. 29-32

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/115674>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

**ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ РАЗВЕ И НЕУЖЕЛИ В РУССКИХ
ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ**

Ян Штурала

Лингвистика сейчас уже располагает довольно обширным фондом знаний о частицах *разве* и *неужели*, который представлен в сравнительно богатой научной литературе. В частности, отмечается, что *разве* и *неужели*: 1) встречаются почти исключительно в некоторых типах замкнутых вопросов; 2) выражают определенные оттенки эмоционального отношения говорящего к высказываемому; 3) сигнализируют ту или иную степень уверенности говорящего в истинности сообщаемого факта; 4) характеризуются определенным отношением между содержанием и формой вопроса, в котором они употреблены, и 5) не являются синонимами.

Вышеприведенные отдельные наблюдения сами по себе, бесспорно, правильны, но они позволяют объяснить только некоторые стороны функционирования исследуемых частиц. Напр., Соколова (1988, 121) утверждает, что "*неужели* свидетельствует о том, что истинность сообщаемого является бесспорной". Однако это совершенно не подтверждается таким контекстом, как: "*Некоторые историки не считают отступление наших войск до Москвы и Сталинграда неудачей. А что это было, неужели удача?*" Следовательно, для более глубокого понимания поведения обеих частиц необходимо расширить и в некоторых пунктах дополнить известные уже сведения, а прежде всего определить их взаимоотношения, т. е. выявить существенные, глубинные свойства частиц *разве* и *неужели*.

По нашему мнению, надежным приемом для достижения этой цели является сопоставление высказываний, содержащих данные частицы, с аналогичными высказываниями, только без частиц. При этом необходимо, чтобы частицы находились в "стандартном", т. е. типичном контексте.

В качестве "стандартных" для *разве* и *неужели* высказываний приводим следующие примеры:

- (1) *Разве* от перемены мест слагаемых сумма меняется?
- (1а) От перемены мест слагаемых сумма меняется.
- (2) *Разве* нам с тобой есть о чем говорить?
- (2а) Нам с тобой есть о чем говорить.
- (3) *Неужели* она придет в четверг?
- (3а) Она придет в четверг.
- (4) *Неужели* нам с тобой есть о чем говорить?
- (4а) Нам с тобой есть о чем говорить.

Сопоставляя данные пары предложений, попытаемся теперь выяснить, какую информацию частицы вносят в высказывание.

разве

- а) "я знаю (1)/уверен (2), что утверждение (1а, 2а) ошибочно";
- б) "противоположная оценка существует реально (2)/гипотетически (1)";
- в) "я лучше осведомлен о реальном положении дел, чем оппонент";
- г) "я категорически отрицаю противоположную оценку";
- д) "собеседник должен принять мою оценку".

Гипотетическая оценка (пункт б) очень часто налицо в т. наз. риторических вопросах. Она вводится в высказывание с особой коммуникативной целью: говорящий хочет подчеркнуть оправданность своей позиции и одновременно указать на то, что потенциальная противоположная оценка абсурдна. Позиция говорящего в таких случаях опирается на совпадение данной оценки с общепринятой оценкой того же факта. Наличием признака "опора на общеизвестное" можно объяснить факт, что для *разве* характерно употребление в высказываниях с обобщающей семантикой, ср.: *Разве так можно думать? Разве его поймем?*

неужели

- а) "я предполагал, что утверждение (3а, 4а) ошибочно";
- б) "противоположная оценка реально существует";
- в) "я хуже осведомлен о реальном положении дел, чем оппонент";
- г) "я признаю противоположную оценку оправданной";
- д) "я готов принять противоположную оценку".

В результате несовпадения ожидаемого и реального создается эмоциональный оттенок удивления.

Заметим, что представленные элементы описания типичных функций обеих частиц составляют, собственно, набор пресуппозиций, релевантных для употребления *разве* и *неужели* в "стандартном" контексте.

Итак, различие между *разве* и *неужели* сводится в основном к следующему:

разве

- 1) знание реального положения дел/высокая степень уверенности;
- 2) исключение/отрицание противоположной оценки;
- 3) активное воздействие на собеседника, намерение (пере)убедить его.

неужели

- 1) предположение/низкая степень уверенности говорящего;
- 2) допущение противоположной оценки;
- 3) готовность принять мнение оппонента.

Однако *разве* и *неужели* встречаются и в других контекстах, для которых вышеприведенное описание уже не подходит. Такие контексты представляют собой случаи их "нестандартного" употребления.

Чтобы показать контраст между "базовыми" и "нестандартными" функциями, заменим частицы в примерах (1) и (3):

(16) *Неужели* от перемены мест слагаемых сумма меняется?

(36) *Разве* она приедет в четверг?

Сумственным отличием от примеров (1) и (3) является тот факт, что в (16) и (36) замечена пресуппозиция в: в (16) говорящий знает, что его оценка правильна (в базовом контексте это характерно для *разве*), и наоборот, в (36) он знает или по крайней мере предполагает, что лучше осведомлен оппонент (а это, как сказано выше, характерно для *неужели*). Из этого вытекает, что частица *разве* в таких контекстах не может сигнализировать категорическое отрицание противоположной оценки - говорящий ведь предполагает, что оппонент информирован лучше. Здесь высказывается сильное удивление, базирующееся на резком контрасте между первоначальным убеждением в истинности позиции говорящего и тем, что убеждение не оправдалось. Наоборот, *неужели* в высказывании (16) сигнализирует не готовность говорящего изменить свою оценку, а опять же сильное удивление. Оно однако на этот раз относится не к самому факту, а к тому, что оппонент оценивает факт по-другому, ср. (3) и (16). В таких высказываниях очень часто чувствуется ирония.

Выше изложены, по сути дела, лишь основные тезисы, касающиеся функционирования *разве* и *неужели* в русских вопросительных предложениях. На деле же проблематика сложнее: напр., особые оттенки позиции говорящего налицо в тех высказываниях с *неужели*, в которых говорящий является одновременно и производителем потенциального действия: *Неужели я руки к его погубил приложу?*

В заключение резюмируем важнейшие факторы, определяющие функционирование рассматриваемых частиц:

1. Коммуникативное воздействие частиц *разве* и *неужели* базируется на конфронтации субъективной оценки говорящим какого-нибудь содержания либо с другой, реально высказанной субъективной оценкой того же содержания, либо с гипотетической оценкой.

2. Целесообразно различать первичные ("базовые") и вторичные ("нестандартные") функции данных частиц.

3. Базовое для *разве* употребление представляют случаи, когда говорящий лучше осведомлен об истинности сообщаемого, чем оппонент; тогда частица сигнализирует категорическое отрицание противоположной оценки. Базовое употребление *неужели*, наоборот, связано с предпосылкой, что лучше информирован оппонент, и частица в таком случае сигнализирует готовность говорящего принять чужую оценку, причем одновременно выражается (сильное) удивление.

4. Вторичные функции имеют место в ситуации, противоположной с точки зрения информированности авторов двух противоположных субъективных оценок того же факта.

ЛИТЕРАТУРА:

- БРЫЗГУНОВА, Е. А.:** Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. Москва 1984.
- НИКОЛАЕВА, Т. М.:** Функции частиц в высказывании. Москва 1985.
- RATHMAYR, R.:** Die russischen Partikeln als Pragmalexeme. München 1985.
- RESTAN, P.:** Синтаксис вопросительного предложения. Oslo/Bergen/Tromsø 1969.
- Русский синтаксис в сопоставлении с чешским.** Прага 1982.
- СОКОЛОВА, Г. П.:** Изучение частиц на уроках русского языка. Москва 1988.